

Шэ Лэй специализировался на изучении фигурного катания с упором на «искусство», поэтому он, возможно, не мог научить Су Юя, как выполнять сложные элементы, но во всём, что касалось хореографии программы и её выразительности, он разбирался до мелочей.

Новая музыкальная композиция, которую он создал, получила название «Сансара». Она была гораздо сложнее, чем та, которую Су Юй первоначально выбрал и слегка обработал.

Шэ Лэй сказал:

— В художественном исполнении фигурного катания музыка — это душа, которая оказывает влияние на всё художественное выражение. Однако в зависимости от каждого спортсмена выбранная нами музыка может кардинально меняться.

Чем ниже уровень спортсмена, тем проще будет хореография. Но я вчера снова изучил твоё выступление на Кубке чемпионов, особенно произвольную программу.

Я уверен, что ты способен справиться с более сложной хореографией, поэтому та музыка, которую ты мне предоставил, не подходит. Ей не хватает глубины и ритма.

Сначала послушай мою версию. Я вынес «Пробуждение» в начало, затем перешёл к «Суровой зиме», и в конце снова вернулся к «Весеннему дню». Хотя вся композиция состоит всего из трёх частей, в программе нужно будет показать четыре изменения: быстро, медленно, быстро, медленно. Это не только символизирует времена года, но и несёт в себе смысл возрождения после преодоления трудностей.

Су Юй слегка прикрыл глаза, внимательно слушая музыку, которая звучала из его телефона.

Это была его собственная композиция, но Шэ Лэй внёс в неё множество изменений. Многие слишком затянутые части оригинала исчезли, и ритм стал более выраженным.

Первая часть музыки была средней скорости и длилась одну минуту десять секунд. Вторая часть замедлилась и продолжалась пятьдесят секунд. Третья часть резко ускорилась, что должно было соответствовать фазе «Суровой зимы», где, несмотря на отчаяние и борьбу, уже скрывалась надежда на пробуждение, словно перед самым взрывом.

Только это одно решение уже вдохновило Су Юя, и он начал представлять, как можно выполнить хореографическую дорожку в этой части.

А в конце, в части «Весенний день», которая длилась одну минуту двадцать секунд, музыка достигла максимальной экспрессии, что идеально подходило для стиля, в котором Су Юй чувствовал себя наиболее уверенно.

Только прослушав композицию один раз, Су Юй понял, что она действительно хороша. Ритм и глубина были на высоте, и такая музыка могла бы прозвучать на мировых соревнованиях.

— Как тебе? — спросил Су Юй, глядя на Инь Чжэнсюэ, чьё одобрение сейчас было для него особенно важно.

Инь Чжэнсюэ слушал с полным вниманием и, услышав вопрос, кивнул:

— Неплохо, очень хорошо. Учитель Шэ, это вы сами аранжировали?

Шэ Лэй покраснел, когда его назвали учителем, особенно учитывая, что перед ним стоял

тренер национальной сборной старше его. Он покачал головой:

— У меня есть друг, который занимается музыкой. Я только сделал набросок, а он помог мне доработать его за ночь.

— Тогда передайте ему спасибо, — сказал Инь Чжэнсюэ. — Давайте как-нибудь встретимся и поужинаем вместе.

— Хорошо, хорошо, — согласился Шэ Лэй, опустив голову.

— А что касается хореографии... — Инь Чжэнсюэ сейчас больше всего хотел увидеть именно эту часть. Он всё ещё сомневался в том, что студент сможет справиться с этой задачей лучше профессионалов, и теперь хотел понять, что же такого особенного увидел в Шэ Лэе Су Юй.

Ведь Су Юй даже Шань Туна не воспринимал всерьёз, и Инь Чжэнсюэ уже начал думать, что ему придётся продать душу, чтобы найти международного хореографа.

— Эээ... это... моя хореография... — Шэ Лэй поспешно достал из рюкзака планшет, открыл программу, и на экране появилась схема...

Экран планшета изображал каток, в центре которого двигалась фигурка, похожая на человечка из палочек. Она скользила по льду, рисуя дуги, и с каждым движением фигурка меняла свою позу.

Конечно, такая одномерная фигурка не могла передать прыжки и вращения, поэтому в верхней части экрана появлялись надписи — «тройка», «петля», «вращение в ласточке», «флип» и так далее.

Эти надписи появлялись быстро, так как одна дуга могла включать несколько изменений, и некоторые слова исчезали мгновенно. Чтобы было понятнее, Шэ Лэй разделил шаги, прыжки и вращения на три цвета — красный, жёлтый и синий, которые мигали на экране, как неоновые огни. Инь Чжэнсюэ не прошло и минуты, как он уже начал теряться.

У него в горле застрял комок, и глаза расширились.

— Это... это что вообще такое?!

Инь Чжэнсюэ был в замешательстве.

До сих пор он встречал хореографов, которые просто выводили спортсменов на лёд, ставили музыку и в процессе объясняли, что делать. Обычно через пару дней спортсмен уже примерно понимал программу, и можно было углубляться в детали.

Такую схему он действительно не понимал.

Но Су Юй понял.

В прошлой жизни он видел подобные схемы много раз, но тогда программы были более продвинутыми, и он мог видеть двумерные, а иногда даже трёхмерные изображения, которые более точно передавали эффект от выполнения элементов.

Конечно, живое объяснение всё ещё оставалось основным методом.

Обычно такие схемы использовались, когда хореограф не мог присутствовать лично, и

программа демонстрировалась в виде эскиза, а затем, когда спортсмен доходил до определённого уровня, хореограф приезжал.

Если времени не хватало, то схему могли отправить снова с изменениями.

Когда Су Юй только начал заявлять о себе на мировой арене, Ассоциация фигурного катания приглашала для него зарубежных хореографов, которые в кратчайшие сроки отправляли такие эскизы, и только после утверждения программы они приезжали в Хуаго.

Для тех, кто видел это впервые, схема могла показаться непонятной, но для Су Юя она была вполне ясной.

— Ну... как? — Шэ Лэй смущённо спросил. — Мне нужно ещё учиться, поэтому... учитель посоветовал мне так сделать. Если вам неудобно, я могу объяснить...

Инь Чжэнсюэ, сдерживаясь, чтобы не выругаться, тихо спросил:

— Это предложение профессора Хуана?

Теперь все возражения исчезли. Если бы это было решение Шэ Лэя, он бы наверняка посоветовал Су Юю найти другого хореографа, но если это предложение профессора Хуана... хотя профессор занимался только исследованиями, он всё же был профессором, и его слова, должно быть, были верны.

— Давайте сначала пройдем программу, — Су Юй уже поднялся и направился к катку. — Смотреть на схему — это одно, а пройти программу на льду — совсем другое. Я уже примерно понял общую структуру программы, и прокат поможет мне лучше её запомнить.

— Хорошо, хорошо.

Су Юй вышел на лёд, не зная, что в этот момент многие обратили на них внимание.

Тренировочный каток был большим, обычно его использовали для скоростного катания, но он был разделён на секции для команды по фигурному катанию.

Сейчас было время тренировок, и на двух других секциях также занимались спортсмены.

Сначала никто не обратил внимания на то, что Су Юй появился с человеком, похожим на студента. Но затем этот студент начал ставить музыку, достать планшет, а потом вместе с Су Юем подошёл к краю катка и начал что-то показывать на экране, словно давая указания.

Это было странно!

Хотя Су Юй был крайне необщительным, в национальной сборной по фигурному катанию он не был неизвестным. Победа над Чжан Ляном и первое место на соревнованиях говорили о его высоком уровне, особенно в юниорской категории, где он был номером один.

Так кто же тот человек, который даёт ему указания?

Многие заметили это, включая тренеров.

Тренер Сунь и его команда тренировались в другом зале, а сегодня в этом зале находился другой тренер национальной сборной с тремя своими спортсменами, а чуть дальше — женская команда с тренером.

Тренер мужской команды, Фэн, был знаком с Инь Чжэнсюэ и, заинтересовавшись, подошёл к нему.

Праздную, что попал в список рекомендаций.

Сегодня двойной выпуск.

С этого дня буду ежедневно публиковать по девять тысяч символов!

Радуюсь~~ ла-ла-ла~~

Люблю вас!!

Спасибо вам!!

Немного разрушаю образ «идеального Су Юя».

Его недостатки характера были с самого начала, и вы, наверное, уже заметили. Хотя они не критичны, но иногда могут доставлять хлопоты.

Про 51 хочу пояснить.

Между ними нет любви!

Сейчас нет!

И в помине нет!

Те, кто судят 51 с точки зрения любви, пожалуйста, оставьте его в покое, этому парню всего 15 лет!

<http://bllate.org/book/16910/1557532>